

дела. Это определяет важность поиска новых более эффективных форм подготовки специалистов, по-видимому, интенсивными методами. Обнадёживает простота некоторых экономических текстов (язык объявлений), и их, по-видимому, можно давать на самой ранней ступени изучения родного и иностранных языков. Не приведет к столь уж большим затратам времени изучение фольклора, хотя это чрезвычайно обогащает представления о культуре. Трудно найти более эффективную форму занятий, чем лекции и практические занятия по экономическим дисциплинам, проводимые на иностранных языках, к тому же не только в учебных аудиториях, но подчас в информационных центрах иностранных государств. В совокупности с традиционными такие приемы заметно расширяют возможности синтеза знаний, столь необходимого для подготовки квалифицированного специалиста.

В.К. Лукашевич

Белорусский государственный экономический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Совершенствование теоретико-методологической подготовки аспирантов – перманентная периодически обостряющаяся задача. Нынешняя ситуация носит явно выраженный нестандартный характер. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, всего лишь несколько лет назад лишился статуса высшего достижения методологической мысли набор абстрактных положений, очень неточно называемых методологией диалектического материализма. Во-вторых, наблюдается неуклонное расширение сферы применения синергетического подхода – одной из наиболее продуктивных и контактных с другими системами методологических моделей. В третьих, неординарные события имели место в сфере конкретно-научных исследований, в том числе экономических.

Все это происходило и происходит на фоне обостряющихся проблем, связанных с динамикой социального статуса науки, прежде всего потерей видимой обоснованности ее претензий на роль ведущей духовной силы социального развития и одновременно ростом общественных требований к ее результатам. Усиливается воздействие на науку со стороны тех сфер общественной жизнедеятельности, где ее результаты находят наиболее широкое применение и растущий спрос (материальное производство, управление, охрана окружающей среды, здравоохранение, образование и др.). С этим связано возрастание технологической направленности целей и задач научных исследований. Их результаты видятся прежде всего как производственная, социальная, управленческая, политическая технология, технология образования и т.д. Наряду с классическими требованиями выявить структуру, законы функционирования и развития изучаемых объектов научные исследования все чаще регламентируются требованиями найти способ как их “направленно изменить”, “сконструировать”, “осмысленно воспроизвести”, “построить в заданных условиях”. Исследуемые объекты все чаще структурируются исходя из специфики конкретных человеческих потребностей и практических целей, а также индивидуальных психических особенностей людей, принимаемых ответственные решения (таковы уже довольно многочисленные человеко-размерные системы – экологические, биотехнологические, медико-биологические, системы искусственного интеллекта и управления).

Необходимо также учесть непрекращающееся репрессивное воздействие на науку со стороны общественных структур и сфер, традиционно составляющих ей оппозицию – религии, определенных философских, морально-этических и эстетических систем, бюрократических структур. Один из возмож-

ных результатов такого рода воздействия па науку – потеря ею особого эпистемологического статуса или, по меньшей мере, нежелательное размывание границ между научным и вненаучными способами познавательного освоения реальности. Объективно к такому же результату ведет гипертрофированная технологическая направленность научных исследований, в то время как общество ожидает, а нередко и с угрожающей требовательностью запрашивает у науки ответа на жизненно важные для него проблемы, явно или неявно надеясь, что именно ее эпистемологическая специфика и позволит их найти.

Элементы напряженности и тревожности современной ситуации в науке придает действие экономических факторов. В развитых странах наметилась ориентация на сокращение финансирования научно-исследовательских работ, прежде всего фундаментальных исследований (по некоторым данным в ближайшие 5–10 лет на 12–25 %), замораживание строительства объектов научного назначения даже на высокой степени их готовности, свертывание сети средств наблюдения. Еще более напряженная ситуация в отечественной науке, научной сфере стран ближнего зарубежья и Центральной Европы.

Объективно действие экономических факторов может оказаться решающим, поскольку сопряженное с ними сокращение притока новой информации экспериментально-опытного характера будет связано с необходимостью усилить разработку технических средств ее более тонкой фиксации и обработки, а также интеллектуальных средств концептуализации научного знания, методов его приращения, критериев истинности и научности.

В русле этих направлений необходимо будет трансформировать и содержание методологической подготовки аспирантов. В частности, под углом зрения, заданным оппозицией традиционно когнитивных и технологически ориентированных целей и задач науки, предстоит изучить соотношение возможностей классических (научный факт, закон, понятие, теория, научная картина мира и др.) форм выражения знания и их аналогов в неклассической и постнеклассической науке (аппроксимации, сценарии, компьютерные описания, исторические реконструкции и др.). Учитывая перипетии взаимодействия науки как сферы деятельности и социального института с другими общественными образованиями, вне сомнения необходимо и далее расширять контекст изучения философско-методологических проблем науки, вовлекая в анализ все более многочисленную совокупность социокультурных факторов ее развития.

На этом фоне относительно самостоятельное значение имеет изучение закономерностей разработки продуктивных научных методов. Степень сложности этой работы, содержание и последовательность ее этапов еще недостаточно полно отражены в литературе по методологии научного познания, а в учебной литературе данный аспект соответствующей темы, как правило, обходится вниманием. В частности, в ней практически не изложены вопросы структуры и механизмов обоснования продуктивного научного метода, которые имеют фундаментальное значение при объяснении его способности обеспечивать исследование объектов, обладающих принципиально иной (по сравнению с изучаемыми ранее) системной организацией, а также его возможностей влиять на динамику предмета исследования и исследуемых проблем, на характер связей ожидаемого результата с когнитивной и прикладной сферами. В итоге остаются недостаточно раскрытыми механизмы взаимодействия в содержании научного метода предметного и нормативного знания, понимание которых всегда вызывало наибольшие затруднения у обучающихся.

Эти вопросы могут быть решены в наиболее оптимальном варианте, если при изучении проблем метода ориентироваться на осмысление интегративных связей, соединяющих, с одной стороны, конкретно-научные представления о методе, выработанные самими учеными и зафиксированные в соответ-

ствующих научных текстах, с другой стороны, его общеметодологическое и философско-гносеологическое понимание, обобщающее результаты работы специалистов по теории познания, логике, методологии, науки, проблемам научного творчества. Здесь предстоит прежде всего преодолеть традиционное и достаточно серьезное препятствие – чрезмерную степень упрощения преподавателями учебного материала путем сужения проблемной области за счет аспектов, выдвигаемых на первый план логикой конкретно-научных исследований. Воспроизводится оно в определенной мере также профессиональным сознанием научного сообщества, которое далеко не всегда оптимальным образом распределяло внимание между предметным знанием (решениями проблем) и методологией исследования (методами решения проблем). Исследования предметного характера всегда были приоритетными относительно методологических исследований. “Изучение научного метода, – иронизировал по этому поводу Дж.Бернал, – идет гораздо медленнее, чем развитие самой науки. Ученые сначала находят что-то, а затем уже – как правило безрезультатно – размышляют о способах, которыми это было открыто” (Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С.21). Поэтому и аспирантам нередко намного легче усвоить общие философско-методологические схемы, чем овладеть адекватными реальной исследовательской работе представлениями о генезисе продуктивного метода. Методически оправданным в данной ситуации подходом в преподавании будет детализация представлений о генезисе продуктивного метода с учетом логической специфики конкретно-научных проблем и логической структуры метода.

Ориентация на осмысление интегративных связей между конкретно-научными и общеметодологическими, философско-гносеологическими представлениями о продуктивном методе создает хорошую основу для дальнейшего взаимодействия и взаимодополнения усилий преподавателей философии, информатики и специальных дисциплин по повышению уровня методологической подготовки аспирантов.

М.В. Зубко

Белорусский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Эффективность высшего образования зависит не только от того, кто и как учит студентов, но и от того, как учатся сами студенты. Без напряженной самостоятельной работы студентов любые усилия преподавателей окажутся напрасными. Особенно это касается студентов заочной формы обучения, которая имеет ряд существенных отличий от дневной.

Так, у студентов-заочников количество непосредственных контактов с преподавателями минимально: оно ограничено двумя сессиями, между которыми студент располагает лишь указаниями методических пособий. Возможности для индивидуальных консультаций невелики, и нередки случаи, когда преподаватель впервые встречается со студентом на экзамене или зачете. Кроме того, на заочном отделении в 3–5 раз, по сравнению со стационаром, сокращено количество аудиторных занятий. А в последние годы даже эти занятия становятся для значительной части студентов недоступными, так как с изменением экономической и правовой ситуации в стране уменьшились возможности для получения ими отпуска на время экзаменационных сессий: 16,1 % опрошенных первокурсников ответили, что администрация предприятий, на которых они работают, отказывает им в предоставлении такого отпуска, 27,6 % – что им предоставляют только неоплачиваемый отпуск, и 11,6 % из них не могут этой возможностью воспользо-